

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Coe) 44
А83

Jennifer L. Armentrout
OBSIDIAN

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Entangled Publishing LLC c/o RightsMix LLC

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*
Иллюстрация на обложке *Ирины Плачковой*

Арментроут Дж.

А83 Обсидиан : [роман] / Дженнифер Арментроут; пер. с англ. Leer Losa. – Москва: Издательство АСТ, 2022. — 416 с. — (Ромэнтези).

ISBN 978-5-17-146182-9

Начинать все с чистого листа не так уж просто. Когда мы переезжаем в Западную Вирджинию за год до окончания школы, я готова умирать от скуки... Но мои планы прерывает горячий сосед с ярко-зелеными глазами.

Он заговаривает со мной.

Дэймон раздражает меня до чертиков. Высокомерный. Так и хочется в него чем-нибудь кинуть. Мы, мягко скажем, вообще не ладим. Но когда на меня нападает незнакомец, Дэймон в буквальном смысле замораживает время одним взмахом руки, и, ну... Случается кое-что еще.

Привлекательный пришелец, живущий по соседству, оставляет на мне метку. Все верно, инопланетянин. Оказывается, у Дэймона и его сестры есть целая галактика врагов, которые только и мечтают о том, чтобы украсть их способности, а прикосновение Дэймона заставляет меня светиться словно рождественскую ель. Теперь мне надо держаться рядом с ним, пока опасность не отступит. Страшно подумать, куда меня может завести простая случайность...

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Coe) 44

ISBN 978-5-17-146182-9

Copyright © 2022 by Jennifer L. Armentrout
© Leer Losa, перевод на русский язык
© И. Плачкова, иллюстрация
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Моей семье и моим друзьям.
Люблю вас, так же как и тортики*

ГЛАВА 1

Я смотрела на грудку коробок, мечтая, чтобы Интернет наконец заработал. Остаться без доступа к собственному блогу книжных рецензий — все равно что лишиться руки или ноги.

Мама говорит, что блог «Дикая страсть Кэти» почти заменил мне жизнь. Конечно, это не совсем так, хотя он действительно страшно важен для меня.

Просто мама не любит книги так, как я.

Я вздохнула. Мы здесь уже два дня, а еще столько предстояло распаковать! Эти заклеенные скотчем коробки, которые валялись по всему дому, меня просто достали. Я даже смирилась с тем, что мы переехали сюда — по крайней мере, я перестала подпрыгивать от каждого странного звука, как в первый день нашего переезда в Западную-прости-господи-Виргинию, в дом, который скорее напоминал декорацию к какому-то фильму ужасов. Здесь и башенка есть. Башенка! С ума сойти, башенка! И что мне теперь со всем этим делать?

Кеттерман даже на карте не значился, потому что городом не являлся. А ближайший к нам Петербург вряд ли мог похвастаться хотя бы наличием «Старбакса». И за почтой нам придется туда ездить самим — никто не станет доставлять ее на дом.

Дикость какая-то.

Все это бесило меня невероятно. Флорида осталась далеко позади. Мы проехали тысячи километров только для того, чтобы удовлетворить безумное желание моей матери — начать все сначала. И скучала я даже не по Гейнсвилу, погоде, о школе или о нашей квартирке... Я отвернулась к стене и закрыла голову руками.

Я скучала по отцу. А во Флориде все было связано с ним. Он там родился, встретил маму... мы были там счастливы, пока все не рухнуло в одночасье. К глазам опять подступили слезы — только не плакать. Прошлого не изменить, да и папа бы расстроился из-за того, что хотя прошло целых три года, а я никак не могу успокоиться.

Я и по маме скучала — по *той* маме, какой она была когда-то. По той, что свернувшись калачиком рядом со мной на диване, один за другим глотала дешевые романчики. Когда это было... Целую жизнь назад. Тысячи километров назад...

С тех пор как умер отец, мама начала работать все больше и больше. Хотя всегда хотела заниматься только домом. Я понимала, что это было попыткой убежать от себя, от собственных мыслей — насколько это было возможно. А потом она решила, что нам просто нужно уехать, и как можно дальше. И мы переехали сюда. И хотя мама и здесь продолжает вкалывать, она полна решимости уделять мне больше внимания.

Но только я решила и на сегодняшний день проигнорировать эти коробки с барахлом, как с кухни потянуло чем-то знакомым. Мать готовила завтрак. И ничего хорошего это не предвещало.

Я кубарем скатилась вниз по лестнице.

Она стояла у плиты, одетая в больничную форму в горошек. Только мама могла вырядиться в го-

рох с головы до пят и остаться по-прежнему привлекательной. Даже в этом наряде она давала мне фору. Ее длинные белокурые локоны и сверкающие орехового цвета глаза против моих серых. На ее фоне мои прямые русые волосы казались мне совсем невзрачными.

К тому же я была пышнее формами, чем она. Крутые бедра в сочетании с пухлыми губами и круглыми распахнутыми глазами — маме они очень нравились — делали меня похожей на дурацкую куклу. Пустышку.

Мама обернулась и помахала мне деревянной лопаткой, ошметки полужидкой яичницы посыпались на плиту.

— Доброе утро, милая.

Я уже оценивала, как бы незаметно прибрать весь этот бардак, не обидев ее. Она так старалась быть хорошей мамой. А это уже прогресс.

— Ты рано вернулась.

— Я отработала почти двойную смену с прошлой ночи до сегодняшнего утра. Меня поставили в график со среды по субботу, с одиннадцати вечера до девяти утра. Получается целых три дня свободных. Думаю, может, подработать еще где-нибудь, в какой-нибудь местной клинике или, может быть, в Винчестере.

Она соскребла растекшиеся, но все равно подогрешенные яйца на две тарелки и поставила кушанье передо мной.

М-да. Вмешиваться в процесс было уже поздно. Я порылась в коробке с надписью «Столовые приборы и проч.».

— Ты ведь знаешь, как я не люблю сидеть без дела. Поэтому я собираюсь в самое ближайшее время поехать и все разузнать.

Да уж, знаю.

Большинство родителей лучше отрубят себе левую руку, чем оставят девочку-подростка без присмотра дома, но к моей матери это не относится. Она всегда доверяла мне, да и я никогда не давала ей повода для сомнений. Не то чтобы не пыталась... Да нет, на самом деле даже не пыталась.

Я же вполне заурядная. Даже скучная.

И хотя в кругу своих приятелей из Флориды тихоней я не считалась, уроки я не прогуливала, училась хорошо, как и подобает благоразумной девочке. Но совсем не потому, что опасалась совершить что-нибудь глупо-безрассудное. Просто очень не хотела доставлять матери лишних проблем. Особенно после всего, что случилось...

Взяв два стакана, я налила апельсиновый сок, который мама, скорей всего, купила по дороге с работы.

— Хочешь, я сегодня схожу за продуктами? У нас ничего нет.

Она кивнула, пережевывая яичницу.

— Ты такая предусмотрительная. Действительно, надо купить продукты. — Она потянулась за сумкой и вытащила несколько купюр. — Этого должно хватить.

Я засунула деньги в карман джинсов, даже не пересчитав их. По правде говоря, она всегда давала мне с большим запасом.

— Спасибо, — пробормотала я.

Но она уже подалась вперед, сверкая глазами:

— Слушай... я сегодня заметила кое-что любопытное.

Никому неизвестно, что у нее на уме. Я улыбнулась:

— Что?

— Ты заметила, что с нами по соседству живут двое ребят твоего возраста?

Щенок золотистого ретривера заскакал внутри меня и навострил уши.

— Правда?

— Ты ведь еще и за порог не выходила, да? — она улыбнулась. — А я думала, что, по крайней мере, та ужасная клумба возле дома тебя должна была заинтересовать.

— Я и хотела, но вещи не распакуются сами по себе, — я выразительно посмотрела на нее. Я очень любила маму, но иногда с ней бывало очень непросто. — Ладно, забудь. Так что там за ребята?

— Ну... Девушка примерно твоего возраста и парень. — Она улыбнулась, поднимаясь из-за стола. — Очень даже ничего.

Я чуть не поперхнулась яйцом. Меня передернуло от того, как она это сказала.

— Очень даже ничего? Мам, как-то странно слышать от тебя такое.

Она поднялась из-за стола, взяла свою тарелку и направилась к мойке:

— Дорогая моя, может, я уже и в возрасте, но глаза меня еще не подводят. К тому же там было на что посмотреть.

Меня еще раз передернуло. От отвращения.

— Ты что, вдруг стала нимфоманкой? Или у тебя просто кризис среднего возраста? Может, мне уже следует показать тебя доктору?

Ополаскивая тарелку, она бросила на меня взгляд через плечо.

— Просто попробуй с ними познакомиться. Мне кажется, будет лучше, если у тебя появятся здесь друзья еще до начала учебы, — она зевнула. — К тому же они могут показать тебе окрестности.

Мне совсем не хотелось думать о первом дне в этой школе. Новое окружение и все такое... Я выбросила недоеденную яичницу в ведро.

— Было бы неплохо на самом деле. Но как-то не хочется стучать к ним в дверь и умолять подружиться.

— Ну зачем сразу умолять? Надень какой-нибудь свой флоридский сарафанчик позавлекательней. — Она дернула край моей футболки. — И начало будет положено!

Я опустила глаза. *МОЙ BLOG ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТВОЙ VLOG* — кричала надпись. Это была чистая правда.

— А что если я выйду к ним в этом наряде?

Она задумчиво потерла подбородок:

— Это точно произведет впечатление.

— Mam! — засмеялась я. — Ты должна отругать меня за эту дурацкую идею!

— Детка, я уверена, что ты не наделаешь глупостей. Но попробовать стоит.

Не представляю, как я могла бы «попробовать».

Она снова зевнула:

— Ну ладно, милая, я пойду посплю немного.

— Давай. А я пока поеду куплю что-нибудь вкусенького.

А еще земли для посадки и каких-нибудь цветов — клумба возле дома выглядела действительно ужасно.

— Кэти? — Мама остановилась на пороге и нахмурилась.

— Да?

По лицу ее пробежала какая-то тень, глаза погрузнели.

— Я знаю, что этот переезд для тебя огромное испытание. Тем более в последний учебный год. Но это лучшее, что можно было сделать. Остаться там, в нашей квартире, без него... Пора начинать жить по-новому. Твой отец на самом деле был бы не против.

Боль, оставшаяся, казалось, во Флориде, снова затопила меня.

— Я знаю, мама. Все в порядке.

— Правда? — она сжала руку в кулак.

Солнечный свет, пролившийся в окно, заиграл на ее обручальном кольце.

Я быстро кивнула, чувствуя, как ей нужна моя помощь:

— Правда, мам. И я зайду к соседям, спрошу, где ближайший магазин. Попробую, понимаешь?

— Здорово! Позови меня, если что-то понадобится, хорошо? — она снова широко зевнула, да так, что на глазах выступили слезы. — Люблю тебя, родная.

Я хотела было сказать, что тоже люблю ее, но не успела и рта раскрыть, как она уже скрылась в комнате. Она пыталась изменить все, и я, в конце концов, должна хотя бы как-то помочь ей в этом. Не сидеть в своей комнате наедине с ноутбуком целыми днями — чего она всегда опасается. Хотя, конечно, зависать со сверстниками, которых я никогда не знала, тоже не входило в мои планы. Лучше книжку почитать или ответить на комменты в блоге.

Я закусила губу. И словно услышала голос отца, который не раз повторял: *«Ну же, Котенок, включись в эту жизнь!»* Я расправила плечи. Отец-то всегда был включен в эту жизнь...

Спросить, где ближайший магазин, вполне благовидный предлог, чтобы познакомиться с кем-то. И если они действительно мои ровесники, как говорит мама, то, может статься, и план мой сработает. Глупости это, конечно, но что уж делать. И пока решимость не оставила меня, я быстро промчалась по лужайке и по подъездной дороге добежала до соседнего крыльца.

Приоткрыв переднюю дверь, я постучала, чуть отступила назад и разгладила футболку. Спокойно. Я сделала это. Ничего странного в том, что я всего лишь хочу спросить, где тут магазин.

Послышались тяжелые шаги, дверь отворилась, я увидела широкий, загорелый, отлично сложенный торс. Обнаженный. У меня даже дыхание перехватило. Джинсы свободно болтались где-то ниже пояса, открывая пупок и темную поросль, теряющуюся глубоко под ремнем.

Идеальный рельефный пресс, именно такой, к которому так и тянется рука. Совсем не то, что я ожидала увидеть у семнадцатилетнего — как мне показалось — парня. Я так и не произнесла ни слова, только таращилась.

Наконец подняла глаза. На его высоких скулах лежала тень от длинных темных ресниц. Он смотрел вниз, на меня, и потому цвет этих глаз я различить так и не смогла.

— Чем-то помочь? — презрительно скривились его сочные, зовущие к поцелуям губы.

Глубокий и уверенный голос. Такому не хочется противоречить — только подчиняться, не задавая лишних вопросов. Вдруг ресницы взметнулись вверх, и я увидела глаза. Настолько яркие, что не верилось в их реальность. Изумрудно-зеленые, они резко контрастировали с загорелой кожей парня.

— Эй? — снова произнес он, опершись рукой о дверной косяк, и наклонился ко мне: — Ты умеешь разговаривать?

Я набрала побольше воздуха, и вдруг волна стыда и неловкости затопила меня, щеки вспыхнули.

Он поднял руку, откинул небрежную прядь со лба и посмотрел куда-то за мою спину:

— Так. Начнем сначала.

Мне хотелось провалиться, но вдруг я услышала собственный голос.

— Я... я подумала, может быть, ты знаешь, где здесь поблизости какой-нибудь супермаркет. Меня зовут Кэти. Я недавно переехала сюда, — чувствуя

себя полнейшей идиоткой, я махнула рукой в сторону своего дома. — Пару дней назад.

— Я знаю.

Тааааааааак.

— Я просто хотела спросить, где здесь ближайший магазин и продаются ли там, кроме продуктов, какие-нибудь цветы.

— Цветы?

Я не разобрала, это был вопрос или утверждение, но попыталась объяснить:

— Цветы. Тут у нас клумба...

Он ничего не сказал. Только пренебрежительно повел бровью.

— Ага...

Моя потерянности постепенно отступала, давая место растущей злости.

— Видишь ли, мне нужны цветы...

— Для клумбы. Я понял, — он прислонился к дверному косяку и скрестил на груди руки. Что-то промелькнуло в его глазах. Не раздражение... нечто другое.

Я глубоко вздохнула. Если этот кретин еще раз перебьет меня... И сказала громче и четче, с интонациями, которые часто звучали в голосе моей матери, когда я была помладше и пыталась поиграть с тем, что трогать было строго запрещено:

— Я хотела бы узнать дорогу к магазину, где продаются продукты и цветы.

— Ты знаешь, что в этом городе всего один светофор? — Его брови взлетели так высоко, точно парень сомневался в том, что я не полная дура.

Так вот, оказывается, что означало выражение его глаз! Он просто смеется надо мной!

От неожиданности я опять замолчала. Может, он и вправду «очень даже ничего» и даже более чем «ничего», но какой же он, оказывается, идиот!

— Все, что мне нужно сейчас, это узнать, где магазин. Но, кажется, я не вовремя.

Он ухмыльнулся:

— Ты всегда будешь здесь не вовремя, девочка.

— Девочка? — повторила я удивленно.

Уголок его рта дернулся вверх. Кажется, меня это начинает бесить.

— Какая я тебе девочка, мне уже семнадцать!

— Неужели? — подмигнул он. — А кажется, буд-то тебе двенадцать. Ну или тринадцать. У моей сестры есть кукла, на тебя похожа. Глаза такие же круглые. И такая же пустышка.

Кукла? Пустышка? Внутри меня уже полыхало пламя.

— Вот как. Прости, что побеспокоила. Больше не буду. Уж поверь.

Я развернулась и бросилась обратно, чтобы только не успеть врезать ему побольнее прямо в физиономию... или чтоб не заплакать.

— Эй, — окликнул он.

Я остановилась, не оборачиваясь, чтобы он не заметил моего бешенства:

— Что?

— Тебе нужно выехать на вторую трассу и свернуть к северу на двести двадцатую дорогу. К Петербургу, — он раздраженно выдохнул, словно делал мне огромное одолжение. — Супермаркет находится прямо на въезде в город. Вряд ли ты проедешь мимо. Хотя... ты-то как раз и проедешь. Там же, кстати, рядом и другой магазин, со всякой ерундой, которой землю копают.

— Спасибо, — ответила я и совсем уже тихо про-бормотала: — Придурок.

Он рассмеялся, низко и гортанно:

— А вот это-то очень не по-девичьи, Котенок.

Я резко обернулась:

— Никогда не называй меня так!

— А что, придурок лучше? — Он толкнул дверь. — Здорово, что зашла. Я часто буду вспоминать об этом.

Ну все. Достаточно.

— Слушай, точно. С моей стороны было неправильно называть тебя придурком. Потому что это слишком милое обращение по отношению к тебе, — сообщила я, очаровательно улыбаясь. — Ты — просто кретин.

— Кретин? — повторил он. — Прекрасно!

Я показала ему палец.

Он рассмеялся, тряхнув головой. Копна волос упала на лицо и почти полностью скрыла его ярко-зеленые глаза.

— Очень вежливо, Котенок. Уверен, ты припасла еще немало интересных эпитетов и жестов, но я уже пас.

Я действительно с трудом сдерживалась, чтобы не сказать или не сделать лишнего. С огромным усилием, изображая достоинство, я прошествовала к своему дому, лишив его удовольствия видеть, насколько сильно он задел меня. Я дошла до машины и, рванув дверцу, услышала, как он, снова рассмеявшись, окликнул меня:

— Еще увидимся, Котенок!

Я со злостью захлопнула дверцу. От стыда и обиды слезы обжигали мои глаза. Я завела двигатель и резко сдала назад.

«Только попробуй», — сказала мама.

Я попробовала, и вот что из этого получилось.

ГЛАВА 2

Я успела доехать до самого Петербурга, когда наконец немного успокоилась. Хотя даже потом злость и ощущение униженности не покидали меня. Что с этим парнем такое? Мне казалось, люди в маленьких городках гораздо доброжелательнее друг к другу и не могут быть такими злыднями.

Я без труда нашла Главную улицу — действительно главную. На Главной площади я обнаружила Центральную библиотеку и сделала мысленную заметку получить читательский билет. Оказалось, что супермаркетов здесь не так уж и много. «МИР ПРОДУКТОВ», у которого куда-то пропала буква Р, и он превратился в «МИ ПРОДУКТОВ», располагался именно там, куда указал этот придурок.

На одной из витрин висела фотография пропавшей без вести девушки примерно моего возраста с темными длинными волосами и смеющимися глазами. Внизу стояла дата, когда ее видели в последний раз. Примерно год с лишним назад. Рядом было указано вознаграждение за ее обнаружение. Правда, сомневаюсь, что этой наградой кому-то суждено воспользоваться — слишком давно висит это объявление.

Мне часто доводилось покупать продукты для дома, поэтому я не тратила время на бесцельное хождение по рядам. Однако, складывая продукты,

поняла, что наберу сегодня больше, чем обычно, — дома почти ничего нет.

— Кэти?

Задумавшись, я почти подпрыгнула на месте, услышав звук мягкого женского голоса. Упаковка яиц, выскользнув из моих рук, упала на пол.

— Черт.

— Ой, прости! Я напугала тебя. Вот всегда так.

Тонкие загорелые руки быстро подняли картонную коробку и водрузили обратно на полку. Тут же схватили другую и протянули мне.

— Вот. Эти целые.

Я оторвала глаза от яичного месива с медленно растекавшимися по всему линолеуму яркими желтками. Взглянув на лицо девушки, я с трудом сдержала удивленный возглас.

Слишком красивая, чтоб стоять посреди захудалого супермаркета и протягивать мне упаковку с яйцами, она напоминала высокий яркий подсолнух посреди ржаного поля.

Все вокруг бледнело рядом с нею. Стройная, с почти идеальными чертами лица и темными волосами, спускающимися ниже талии. Но кого же она напоминает? Особенно ее глаза... Поразительные зеленые глаза.

Я крепко стиснула зубы. Не может быть! Так не бывает!

Она усмехнулась:

— Я Ди. Сестра Дэймона. — Она положила коробку с яйцами в мою тележку. — Новые!

— Дэймона?

Ди показала на ярко-розовую сумочку, висящую на тележке. И на телефон, который лежал на самом видном месте.

— Примерно полчаса назад ты заходила к нам, спрашивала дорогу в супермаркет.

Так. У этого мудака и имя оказывается есть. Имечко прямо точно для него!

И сестра, конечно, такая же красotka. А почему бы и нет? Вот вам и Западная Виргиния — край потерявшихся фотомоделей. Я-то уж точно в их число не попадаю.

— Прости. Я не ожидала, что здесь кто-то может вдруг позвать меня по имени. — И, помолчав, спросила: — Он что, звонил тебе?

— Ну да. — Она ловко убрала свою тележку с пути какого-то малыша, бежавшего сломя голову по узкому проходу. — Я видела, как вы переехали, и собиралась заскочить к вам в ближайшее время, чтобы познакомиться. А когда он сказал мне, что ты направишься сюда, я решила тебя дожидаться. Он описал, как ты выглядишь.

Представляю, что это было.

В ее невероятно зеленых глазах светилось любопытство.

— Правда, ты ничуть не соответствуешь его описанию. Но я сразу поняла, что это ты. В нашей провинции сложно не знать всех в лицо.

Я наблюдала, как все тот же неугомонный малыш бежит к стойке с хлебом.

— Не думаю, что я понравилась твоему брату.

Она нахмурилась:

— Что?

— Твой брат. Не думаю, что понравилась ему.

Я отвернулась к тележке, теребя упаковку с мясом.

— Он не слишком... помог мне, — призналась я.

— О нет, — она вздохнула и тут же рассмеялась: — Извини. Мой брат человек настроения.

Полная чушь.

— Да не в настроении дело.

Она покачала головой:

— Такой уж сегодня день. В этом плане Дэймон хуже девчонки, поверь мне. Он не хотел тебя обидеть. Мы — близнецы, но и я порой готова убить его. Он довольно жесткий и не всегда находит с людьми общий язык.

Мне стало смешно.

— Ты так думаешь?

— На самом деле я рада, что встретила тебя здесь! — воскликнула она, резко меняя тему. — Мне не хотелось лишний раз тревожить вас, ведь вы еще и не обосновались в новом доме как следует.

— Ну, ты бы не потревожила, если честно.

Я старалась остаться вежливой, но не упустить ни одной ее мысли. Ведь она, как блоха, перескакивала с одной темы на другую.

— Знаешь, как я обрадовалась, когда Дэймон сказал, что мы ровесники. Я была готова задушить его в объятьях! — она возбужденно размахивала руками. — Но если б я знала тогда, что он так с тобой обойдется при первой встрече, я бы наградила его хорошим пинком!

— Представляю, — хмыкнула я. — Мне тоже хотелось его пнуть.

— Ты даже не понимаешь, каково это — быть единственной девчонкой во всем квартале и почти все время наслаждаться лишь обществом придурочного братца.

Она оглянулась, нахмурившись. Я тоже взглянула туда. Малыш сжимал в обеих ручонках картонные упаковки с молоком. Я вспомнила, что тоже хотела купить молока.

— Подожди минутку.

И отправилась к огромным холодильным витринам. Откуда-то из-за угла послышался женский крик, видимо, матери этого малыша:

— Тимоти Робертс, немедленно положи все на место. Что ты тут..

Ребенок показал язык. Иногда гораздо эффективнее понаблюдать за детьми, чем посмотреть программу, пропагандирующую воздержание от беспорядочных связей. Хотя прямо сейчас надобности у меня в этом не было. Я взяла молоко и отправилась назад. Ди внимательно разглядывала узор на полу, вцепившись пальцами в свою тележку, да так, что суставы побелели.

— Тимоти, немедленно иди ко мне! — мать схватила его пухлую ручку. Пряди волос выпали из ее растрепавшегося на затылке пучка. — Я тебе что сказала? — процедила она. — Никогда к ним не приближаться.

К ним? Но вокруг не было больше никого. Только Ди и... я. Удивленная, я взглянула на женщину. К моему удивлению, ее темные глаза выражали отвращение и еще, судя по тому, как дрожали ее плотно сжатые губы, — необъяснимый страх. Не отрываясь, она смотрела на Ди. Потом резко схватила ребенка и, бросив тележку, поспешно скрылась.

Я повернулась к Ди:

— О чем это она?

Ди нервно усмехнулась:

— Маленький город. Странные люди. Не обращай внимания. Ты, наверное, успела заскучать: сначала переезд, потом магазин. Неизвестно, что хуже — распаковывать коробки после переезда или закупать продукты. Должно быть, в аду так — вечные коробки и вечный шопинг. Представляешь?

Я еле сдерживалась, чтобы не захихикать, пытаюсь уследить за потоком ее слов, пока мы наполняли наши тележки. Обычно от таких людей я устаю почти сразу, но восторженные глаза Ди и какие-то слишком свободные движения меня точно приворожили.

— Тебе еще что-нибудь нужно? — спросила она. — Я — все. Я вообще завернула сюда, только чтобы встретить тебя и мороженого купить. Жить без него не могу.

Я рассмеялась, взглянув на свою заполненную тележку:

— Да уж. Думаю, я тоже все.

— Ну что, тогда пойдём расплачиваться.

Пока мы стояли в очереди к кассе, Ди не переставала трещать и я почти забыла о том, что произошло несколько минут назад.

Она говорила о том, что хорошо бы в Петербурге открыть магазин с экопродуктами — ей нужны именно такие. О том, что они с Дэймоном хотели приготовить на обед нормального цыпленка, а не тех бройлеров, что продаются здесь... Через несколько минут я ее уже почти не слышала и даже расслабилась. Нет, она не то чтобы болтушка, но какая-то слишком... живая. Надеюсь, я когда-нибудь научусь у нее этому.

Очередь в кассу здесь продвигалась быстрее, чем в больших городах.

Выйдя на парковку, Ди остановилась около новенького «фольксвагена» и открыла багажник.

— Хорошая машина, — заметила я.

Видимо, у них водились деньги, или же... Ди работала.

— Я люблю ее. — Она похлопала по заднему бамперу. — Это моя малышка.

Я бросила пакеты на заднее сиденье своего седана.

— Кэти?

— Да? — Я крутила в руках брелок, надеясь, что она предложит еще погулять. Правда, неизвестно, сколько проспит мать.

— Мне следует извиниться за своего брата. Зная его, уверена, он вел себя отвратительно.

Мне стало даже жаль ее — наверняка непросто быть сестрой такого придурка.

— Ты-то в этом не виновата.

Она сжала в пальцах ключи от машины и посмотрела мне прямо в глаза:

— Он слишком озабочен моей безопасностью и не жалуется незнакомцам.

Как собака? Я уже хотела улыбнуться, но вдруг заметила искренний испуг в ее широко распахнутых глазах — вдруг ее не простят. Действительно, братец у нее еще тот тип.

— Ладно, неважно. Может, и правда у него настроение такое было.

— Может быть. — Она улыбнулась, но улыбка получилась какой-то вымученной.

— Серьезно, не бери в голову. Все в порядке, — заверила ее я.

— Спасибо. И... не хочу показаться навязчивой, но, — она подмигнула, — давай куда-нибудь сходим вечером. У тебя уже есть какие-то планы?

— На самом деле я собиралась заняться клумбой перед домом. Можешь помочь, если хочешь. Вместе это делать веселее.

— О, заманчивое предложение. Я только брошу продукты домой — и сразу к тебе, — ответила она. — Никогда раньше не занималась этим.

Не успела я спросить, где же прошло ее детство, если она и помидорного ростка не посадила, как она запрыгнула в свою машину и выехала с парковки. Похлопав по бамперу, я направилась к водительскому месту, но тут почувствовала на себе чей-то взгляд.

Оглядев почти пустую парковку, заметила человека в черном костюме. Сквозь темные очки он внимательно разглядывал то самое объявление о пропавшей девочке. *Люди в черном*, подумала я. Ему

еще этой блестящей штуковины, стирающей память, не хватает и говорящей собаки. Только почему-то мне было не смешно. Особенно когда я поняла, что он снова разглядывает меня.

* * *

После обеда Ди постучалась в нашу дверь. На ногах ее были босоножки на высоченных каблучках — определенно, я бы выбрала совсем другую обувь для работы в саду. Темные ее волосы сияли на солнце, по лицу блуждала заговорщическая улыбка. И вся она была похожа на сказочную и весьма энергичную фею.

— Привет.

Я вышла на порог, тихонько прикрыв двери:

— Тише, мама спит.

— Надеюсь, я ее не разбудила, — как можно тише шепнула она.

Я кивнула:

— Что ты... ее даже ураган сейчас не разбудит.

Проверено.

Ди слегка улыбнулась, присев на качели и обхватив себя руками. Выглядела она немного испуганно.

— Не успела я домой вернуться с покупками, как Дэймон сожрал полпакета моих чипсов, две упаковки моего попкорна и полбанки арахисового масла.

Я рассмеялась.

— Вот это да! И как же он умудряется оставаться... — я запнулась, проглотив слово «красавчиком», — таким подтянутым?

— Это невероятно. — Она вытянула ноги, сцепив руки под коленями. — Он ужасно много ест, из-за этого мы по три раза в неделю в супермаркет мо-

таемся. — Она посмотрела на меня с озорным блеском в глазах. — Хотя я тоже люблю поесть — и дома, и где-нибудь еще. Так что не мне жаловаться.

Тут волна зависти захлестнула меня. Уж я-то не отличалась худобой. И каждая лишняя калория сразу откладывалась на бедрах или на талии. От лишнего веса я пока не страдала, но все равно ненавидела, когда мама называла меня «аппетитной».

— А мне не повезло. Стоит съесть упаковку чипсов, как сразу набираю пару килограммов.

— Мы в этом плане счастливики. — Она перестала улыбаться. — Ладно, расскажи мне о Флориде. Никогда там не была.

Я запрыгнула на перила крыльца:

— Представь себе бесконечные торговые центры и парковки. О, и еще пляжи. Да хотя бы ради них стоит поехать во Флориду.

Я любила ощущать жар солнца на своей коже и ступать по влажному песку, в который погружались пальцы ног.

— Д-а-а, — выдохнула Ди, ее взгляд метнулся к входной двери их дома, точно она ждала кого-то. — Долго же тебе придется привыкать к здешней жизни. Это же очень сложно — привыкнуть к тому, что все чужое.

Я пожала плечами:

— Не знаю. Пока что все не так уж и плохо. Конечно, когда я узнала, куда мы едем, сначала решила, что это шутка. Раньше мы даже не подозревали, что такое место вообще существует.

Ди рассмеялась:

— Да-а, мало кто его знает. Мы тоже были в шоке, когда приехали сюда.

— О, так, значит, вы нездешние?

Ее смех оборвался, и она отвела глаза в сторону:

— Да, мы нездешние.

— Наверное, ваши родители переехали сюда из-за работы? — спросила я, с трудом представляя, какая здесь вообще может быть работа.

— Они работают в городе. Мы не часто их видим.

Я совершенно отчетливо поняла — она что-то недоговаривает.

— Должно быть, вам тяжело. С другой стороны... полная свобода. Мы с мамой тоже редко видимся.

— Тогда ты можешь нас понять. — В ее глазах светилась странная печаль. — Мы живем сами по себе.

— Думаешь, мы могли бы жить интересней?

— Ты когда-нибудь слышала фразу «осторожнее с тем, о чем мечтаешь»? — спросила она мечтательно. — Я все время думаю об этом.

Она покачивалась на качелях. Никто из нас не торопился прервать повисшее молчание. Я очень хорошо понимала, что она имела в виду. Сколько ночей напролет я ворочалась без сна, надеясь, что мама наконец найдет в себе силы жить дальше. И вот оно свершилось: добро пожаловать в Западную Виргинию.

Словно из ниоткуда возникшие серые тучи мгновенно затянули небо, и двор погрузился в тень.

Ди нахмурилась:

— О нет! Похоже, надвигается один из здешних ливней. Часа два будет идти, не меньше.

— Это ужасно. Видимо, цветы откладываются на завтра. Ты будешь свободна?

— Конечно, — Ди поежилась от порыва холодного ветра.

— Странно, откуда вообще этот ливень взялся? — вслух удивилась я. — И ведь ничто не предвещало.

Ди спрыгнула с качелей, отряхнув ладошки о джинсы:

— Похоже на то. Ладно. Думаю, твоя мама уже проснулась, а мне надо разбудить Дэймона.

— Он спит? Несколько поздновато.

— Он странный, — пожалала плечами Ди. — Я приду завтра, и мы съездим в специальный магазин, где продается все для сада.

Я рассмеялась и спустилась с перил:

— Отлично!

— Ну и хорошо. — Она заторопилась в сторону дома, но вдруг обернулась: — Я скажу Дэймону, что ты передавала привет!

К моим щекам прилила краска.

— Мм-м, необязательно.

— Поверь мне, еще как обязательно! — Она засмеялась и побежала к своему участку.

Великолепно.

Мама стояла посреди кухни с чашкой кофе в руке. Однако когда я вошла, рука ее дрогнула и несколько капель выплеснулись на столешницу. Слишком уж невинное выражение выдало ее с головой.

Прихватив полотенце, я направилась к стойке.

— Это и есть наша соседка, ее зовут Ди, мы встретились в супермаркете. — Я вытерла разлившийся кофе. — У нее есть брат. Его зовут Дэймон. Они — близнецы.

— Близнецы? Интересно, — мама улыбнулась. — Ну и как тебе Ди, дорогая, понравилась?

Я вздохнула:

— Да, мам, она милая.

— Я рада. Тебе давно пора уже выбираться из своей раковины.

Вот, оказывается, что — я жила в раковине. Мама слегка подула на кофе, сделала глоток и снова посмотрела на меня:

— Ты собираешься погулять с ней завтра?

— Тебе лучше знать. Ты ведь все слышала.

— Конечно, — она подмигнула. — Я же твоя мать. Обычно родители делают это.

— Подслушивают разговоры?

— Да. Как же еще я могу узнать о том, что происходит в твоей жизни? — невинно поинтересовалась она.

Я закатила глаза и, развернувшись, направилась в гостиную:

— Частная жизнь, мам.

— Милая, — протянула она из кухни. — Какая частная жизнь, о чем ты.

ГЛАВА 3

Наконец нам подключили Интернет. Даже если бы какой-нибудь красавчик, засмотревшись на мою задницу, стал клянчить у меня номер телефона, это было бы ничто в сравнении с моим сегодняшним счастьем. Я набрала заголовок «Дожили до среды» — раз уж сегодня именно этот день недели — и начала писать очередной обзор. Книга, как всегда молодежная, о парне, убивающем одним лишь прикосновением. Но вначале я извинилась за долгое молчание, ответила на комменты, просмотрела любимые блоги. Меня не покидало счастливое ощущение, будто я вернулась в родной дом.

— Кэти? — крикнула мама снизу. — Пришла твоя подруга Ди.

— Пусть заходит, — ответила я.

Закрыв ноутбук, я скатилась по лестнице и вместе с Ди отправилась в тот самый магазин, о котором она говорила. Правда, оказался он совсем не там же, где мы были накануне, а ведь Дэймон утверждал, что он совсем рядом с «Ми продуктов». Я купила все для того, чтобы привести в порядок ужасную цветочную клумбу.

Вернувшись, мы с Ди с трудом вытащили пакеты с покупками из багажника — до того они были тяжелые. Пот лил с нас градом.

— Хочешь чего-нибудь попить? — предложила я. Руки адски саднили. — А потом уже займемся клумбой.

Ди вытерла влажные ладошки и кивнула:

— Тут нужны особые тренировки. По поднятию тяжестей.

Мы зашли в дом и накинулись на холодный чай.

— Напомни мне записаться в местный спортзал, — пошутила я, разминая затекшие руки.

Ди рассмеялась и, перекрутив влажные волосы, убрала их за спину. Раскрасневшаяся от усталости, она все равно выглядела шикарно. В отличие от меня. Я-то напоминала, скорее, серийного убийцу. У которого, правда, было маловато силенок, чтобы причинить кому-то реальный вред.

— В этом городе единственный вид спорта — убирать мусор или перетаскивать с места на место стоги сена. Кеттерман — один сплошной спортзал.

Я протянула ей резинку для волос, пошутив на тему того, какая отстойная жизнь ждет нас в этой дыре. Минут через десять мы вышли из дома, и вдруг я увидела, что все тяжеленные мешки аккуратно стоят возле крыльца.

— Как они сюда попали? — изумленно спросила я.

Ди опустилась на колени и начала выдергивать сорняки:

— Наверное, это мой брат.

— Дэймон?

Она кивнула:

— Как обычно, рыцарь без страха и упрека.

— Рыцарь без страха и упрека, — поморщилась я.

Верится с трудом. Скорее, все эти мешки сами телепортировались сюда — и то правдоподобней будет.

Неожиданно я обнаружила, что мы обе дергаем сорняки с такой силой, точно хотим выместить всю накопившуюся злость. Видимо, у Ди тоже скопилось

немало обид и раздражения на братца. Даже неудивительно.

— Да, прощай мой маникюр, — проговорила Ди чуть позже, посмотрев на свои руки.

Я усмехнулась:

— Говорила тебе, надень перчатки.

— Ты тоже не надела.

Я поморщилась, подняв перепачканные грязью ладони:

— А я вообще маникюр делать не привыкла.

Ди пожалала плечами и взялась за грабли. В длинной юбке и узких сандалетах она выглядела весьма забавно — точно модель на демонстрации новой коллекции садовой моды.

— Слушай, а это прикольно, — кивнула она, активно орудуя садоводческим орудием.

— Лучше шопинга? — засмеялась я.

В задумчивости она потеряла нос:

— Конечно. Хорошо успокаивает.

— Точно. Я вообще ни о чем не думаю, когда этим занимаюсь.

— В том-то и дело. — Она уже выгребала прошлогодние листья из клумбы. — Ты любишь возиться с землей, чтобы ни о чем не думать?

Присев, я вскрыла пакет с грунтом. Я не знала, как ответить на этот вопрос.

— Папа... он очень это любил. Под его руками любая зелень расцветала. В нашей старой квартире не было ни клочка земли, зато был балкон. И мы с ним такой сад там устроили!..

— Что случилось с твоим отцом? Твои родители развелись?

Я стиснула зубы. Никогда и ни с кем я не говорила о нем. Он был очень хорошим человеком и лучшим в мире отцом. И совсем не заслужил того, что с ним случилось.

Ди притихла.

— Извини. Это не мое дело.

— Нет. Все нормально.

Я встала, отряхнув грязь с рубашки, и заметила, как она ставит грабли у крыльца. Но рука ее вдруг показалась мне такой прозрачной, что я видела белые перила сквозь нее. Я поморгала — и все снова встало на свои места.

— Кэти? Ты в порядке?

Мое сердце колотилось. Я посмотрела на ее лицо, потом на руку. Рука как рука. Обычная. Идеальная.

— В порядке, — кивнула я. — Он... отец заболел. Рак. Последняя стадия опухоли мозга. У него были головные боли, видения.

Я нервно сглотнула и отвела глаза. Такие же видения, как у меня сейчас?

— Он никогда ничем не болел, пока ему не поставили этот диагноз. Химиотерапия, облучение — ничего не помогло. Через два месяца он умер.

— О, господи, Кэти, мне так жаль, — проговорила она мягко. Лицо ее побледнело. — Это ужасно.

— Да ладно. Все нормально. — Я выдавила фальшивую улыбку. — Это случилось почти три года назад. Потому-то мама и решила переехать сюда. Начать все заново и все такое.

В ярком солнечном свете глаза Ди блестели.

— Понимаю. Когда теряешь кого-то, время совсем не лечит.

— Не лечит.

Мне показалась, что Ди действительно понимает меня, но, прежде чем я успела приступить к вопросам, дверь ее дома распахнулась. Внутри меня все сжалось.

— О нет, — прошептала я.

Обернувшись, Ди громко вздохнула:

— Посмотрите-ка, кто пришел.

Было уже далеко за полдень, но Дэймон выглядел так, точно только что выбрался из постели. Взъерошенные волосы, мятые джинсы, обнаженный торс. Он с кем-то говорил по телефону, потирая рукой подбородок.

— А что, у твоего брата нет футболки? — спросила я, хватая лопату.

— Кажется, нет. К сожалению. Он даже зимой так ходит, — она вздохнула. — Не представляешь, как это раздражает. Все время видеть столько его... тела. Фу, мерзость.

Мерзость для нее. Но меня — чтоб ему провалиться — просто с ума сводит. Я копала лунки под рассаду. В горле совсем пересохло. Идеальное лицо. Идеальное тело. Жуткий характер. Вот он — адский замес самых «очень-даже-ничего» парней.

Почти полчаса он висел на телефоне. Я все это время почти ничего делать не могла. Не обращать внимания не получалось — даже спиной я ощущала его пристальный, тяжелый взгляд, от которого немели плечи. Когда я наконец позволила себе посмотреть в сторону Дэймона, его и след простыл. Вернулся он почти сразу, уже в футболке. Черт. Зачем он ее надел!

Я рассыпала верхний грунт, в этот момент он подошел к сестре и опустил руку на ее плечо. Ди попыталась сбросить ее, но он только крепче сжал пальцы:

— Привет, сестренка.

Ди закатила глаза и вдруг широко улыбнулась. В ее глазах светилось неприкрытое обожание.

— Спасибо, что перенес для нас пакеты.

— Это не я.

— Ну как скажешь, упрямец.

— Фу, как некрасиво, — укоризненно покачал головой он, притянув ее к себе еще сильнее и улыбаясь — реально улыбаясь.

Черт, какая же у него улыбка! Ему следует это делать почаще. Потом он посмотрел на меня, и его глаза сузились, как будто он только сейчас обнаружил, что я тоже здесь находилась. Это при том, что все происходило на моем дворе. Улыбка тут же испарилась.

— Что ты делаешь?

Я оглянулась. По тому, что вся одежда и руки в земле, а вокруг валяется рассада, было ясно, чем мы тут занимаемся.

— Я тут...

— Я не тебя спрашиваю. — Он повернулся к своей раскрасневшейся сестре: — Чем *ты* занимаешься?

Вот уж сейчас точно ему спуску не дам! Я выдернула росток из контейнера вместе с налипшей на корни землей.

— Я помогаю нашей соседке посадить цветы. Успокойся уже, — Ди пихнула брата в живот и выбралась из его объятий. — Посмотри, что мы сделали. Я и не подозревала, что у меня есть такой талант.

Дэймон внимательно осмотрел результат нашего труда. Если бы мне пришлось прямо сейчас выбрать себе работу, это был бы ландшафтный дизайн. В других областях я звезд с неба не хватала, но возиться с землей и рассадой мне удастся лучше всего. И я это обожаю. И эту усталость, и этот прелый аромат земли, и то, как из воды и грязи вдруг появляется новая жизнь.

В этом я действительно преуспела. Я не пропустила ни одной передачи на специальном телеканале. Я знала, где сажать те растения, которые любят солнце, и те, что не любят свет. Я изучила эффект наслоения: выносливые и стойкие, с большими, сочными листьями — позади, нежные

цветы — под их сенью. Нужно только положить правильный грунт — и вуаля!

Дэймон приподнял бровь. Внутри меня все сжалось.

— Что?

Он пожал плечами:

— Неплохо.

Кто б сомневался.

— Неплохо? — Ди оскорбилась едва ли не больше меня. — Это не просто неплохо. Это потрясающе! Мы с Кэти сделали это. Точнее, Кэти сделала. Я только немножко помогла ей.

— Значит, так ты проводишь свое свободное время? — спросил он меня, не обращая внимания на сестру.

— Что, теперь ты *и со мной* решил поговорить? — улыбнулась я, пропуская сквозь пальцы свежую землю на клумбе. — Да, это в некотором роде мое хобби. А какое у тебя хобби? Мучить животных?

— Не уверен, что стоит говорить об этом при сестре, — по-волчьи ощерившись, ответил он.

— Фу, — поморщилась Ди.

Я уже начала прокручивать в голове картинки, точно сошедшие из фильмов «детям до 16-ти запрещается», однако по его самодовольному выражению лица поняла — он знает, о чем я подумала. Я тут же схватила горсть мульчи.

— Мое хобби, по крайней мере, не такое дурацкое, — добавил он.

Я замерла. Кусочки красной кедровой коры высыпались из разжатого кулака.

— С чего это ты взял, что оно дурацкое?

Он взглянул на меня так, точно спрашивал: тебе действительно надо объяснять это? На самом деле я понимала, что вся эта ботаника отнюдь не вершина крутости. Но и дурацким это занятие назвать нель-

зя. И лишь только потому, что Ди мне нравилась, я не ответила ему ничего и просто молча раскидывала кедровую мульчу.

Ди толкнула своего брата, но он стоял как вкопанный.

— Не веди себя как идиот. Пожалуйста!

— Я нормально себя веду, — возразил он.

Я посмотрела на него снизу вверх.

— Что такое? — спросил Дэймон. — Ты хочешь что-то сказать, Котенок?

— Хочу попросить, чтобы ты никогда не называл меня Котенком! А так — больше ничего. — Я еще раз разровняла слой мульчи, полюбовалась нашей работой и улыбнулась, обращаясь к Ди: — Хорошо мы с тобой сегодня потрудились.

— Ага. — Она еще раз подтолкнула брата в сторону их дома, но тот стоял как вкопанный. — У нас здорово получилось, а уж дурацкое это занятие или нет — мне плевать. Знаешь что? Мне даже это нравится.

Дэймон смотрел на нашу работу, точно на какой-то научный эксперимент.

— Думаю, мы должны продолжить эту дурацкую затею и сделать то же самое на нашей лужайке. — Глаза Ди возбужденно блестели. — Поедем в тот же магазин, купим все, а ты...

— Чтобы и ноги ее в нашем доме не было, — отрезал Дэймон, обращаясь к своей сестре. — Серьезно.

От такой неожиданной ненависти, что сочилась сквозь его слова, я даже отпрянула.

Но не Ди. Ее тонкие пальцы сжались в кулаки.

— Вообще-то мы собираемся сделать клумбу, которая находится снаружи дома, а не внутри него. По крайней мере, именно там она находилась в последний раз, когда я проверяла.

— Мне без разницы. Я не хочу видеть эту девочку.

— Дэймон, нет, — прошептала Ди со слезами на глазах. — Пожалуйста. Она мне нравится.

И тут случилось невероятное. Его лицо вдруг... смягчилось.

— Ди...

— Пожалуйста! — она подпрыгивала на месте, точно маленькая девочка, выпрашивающая любимую игрушку. Маленькая большая девочка. Отмутузить бы его хорошенько за то, что довел сестру до того, что ей так сильно нужна чья-то дружба.

Он едва слышно выругался и сложил руки на груди:

— Ди, но у тебя есть друзья.

— Это совсем не то, и ты это знаешь. — Она встала ровно в такую же позу, как он. — Совсем не то.

Дэймон взглянул на меня и скривился. Если бы у меня в руках была лопатка, я б не раздумывая запустила ее ему в голову.

— Они твои друзья, Ди. Они такие же, как ты. Тебе не нужно дружить с кем-то... вроде нее.

Почти все это время я молчала, не представляя, что на самом деле происходит, и не желая обидеть Ди. Этот придурок все же ее брат. Но при этих словах моя чаша терпения переполнилась.

— Что ты имеешь в виду — «вроде меня»?

Он наклонил голову и глубоко вздохнул. Взгляд сестры метался между нашими глазами.

— Да нет, он ничего такого не думал.

— Черт, — пробормотал он.

Теперь уже я сжала кулаки:

— Тогда в чем дело, а?

Дэймон повернулся ко мне. Станный, странный взгляд.

— В тебе.

— Во мне? Я что, жить тебе мешаю? — я шагнула вперед. — Я тебя даже не знаю. Как и ты — меня.

— Да все вы одинаковые. — Он поиграл желваками. — Знать тебя не хочу. И не буду.

Я взбесилась так, что злость затопила весь мой горизонт.

— Меня это вполне устраивает, приятель, я тоже знать тебя не желаю! Понял?

— Дэймон, — проговорила Ди и взяла его за руку. — Прекрати это немедленно.

Он усмехнулся, снова посмотрев на меня:

— Мне очень не нравится, что ты дружишь с моей сестрой.

И тут я выпалила первое, отнюдь не самое умное — то, что пришло в голову сразу. Я никогда не умела отвечать на провокации, но этот парень достал меня до печенок.

— Да плевать мне на твое «нравится — не нравится».

Еще секунду назад он стоял рядом с Ди, но вдруг оказался возле меня. Прямо передо мной. Он не мог двигаться так быстро — это невозможно. Однако вот сейчас он возвышается надо мной и смотрит сверху вниз.

— Как... как ты это сделал?.. — я отшатнулась, с трудом подбирая слова. От его напряженного взгляда мои руки точно онемели. Чертовщина какая-то...

— Слушай меня внимательно, — сказал он, делая шаг вперед.

Я снова отступила назад, он — за мной. И так, пока я не уперлась в дерево. Дэймон наклонился ко мне, казалось, его убийственно зеленые глаза заполнили весь мир. От тела исходил жар.

— Повторять я не буду. Если что-нибудь случится с моей сестрой, то, да поможет мне... — Он оста-

новился, сделав глубокий вдох. Его взгляд упал на мои приоткрытые губы.

У меня даже дыхание перехватило. В глазах его что-то промелькнуло, но он тут же прикрыл их, чтобы я ничего не увидела.

Опять появились эти кадры из фильмов «до 16-ти». Вот мы вдвоем. Возбужденные и влажные от пота...

Я закусил губу и попыталась сделать непроницаемое лицо. Но по его самодовольной улыбочке поняла — он догадался. Как же это бесит!

— А ты... грязная¹, Котенок.

Я моргнула. Нет. Нет. Нет.

— Что ты сказал?

— Грязная, — повторил он так тихо, чтобы Ди не услышала. — Вся покрыта грязью. Что, по-твоему, я имею в виду?

— Ничего, — выдохнула я, мечтая, чтоб он провалился в преисподнюю. Ужасно неловкое ощущение от этой близости. — Я только что сажала цветы и возилась с землей. Обычно становишься грязным, когда делаешь что-то подобное.

Его губы дрогнули.

— Есть много более забавных способов, чтобы стать... грязной. Хотя не думаю, что когда-то покажу их тебе.

Кажется, он знает, о чем говорит. Краска залила мои щеки, я просто утонула в ней.

— Уж лучше я вывожусь в навозе с головы до ног, чем позволю тебе когда-нибудь дотронуться до меня.

Ответом был недоуменно-вопросительный взгляд, после чего Дэймон резко развернулся к сестре:

— Ты должна позвонить Мэтью. Немедленно, ты поняла? Прямо сейчас.

¹ Здесь игра слов: dirty в значении «очень сексуальная». — *Примеч. ред.*

Я прижалась к дереву и так и стояла — с неподвижным взглядом, не шевелясь, — пока за ним не захлопнулась входная дверь. Только после этого я перевела дух и посмотрела на смущенную Ди:

— Да уж. Это было сильно.

Ди опустилась на ступеньки, прикрыв руками лицо.

— А ведь я и вправду люблю его. Он мой брат, только... — она оборвала фразу, поднимая голову. — Он чудовище. Я знаю, это правда. Но он не всегда такой.

В полном молчании я смотрела на нее. Сердце буквально выпрыгивало из груди. И неважно, что я сейчас чувствую: страх или возбуждение от ссоры, от которых голова идет кругом. Я отлипла от дерева и подошла к подруге. И если я все-таки боюсь, то чего?

— Трудно завести друзей, когда он постоянно рядом, — пробормотала она, посмотрев на свои руки. — Они все удирают от него.

— Действительно. С чего это вдруг?

Я-то могла себе это представить — уже представила. Его чрезмерная забота о сестре выходила за все разумные рамки. Я все еще дрожала, чувствуя жар его тела. И это же меня... заводило. К сожалению.

— Прости меня, пожалуйста. — Взмахнув руками, Ди поднялась со ступеней. — Это все из-за того, что он слишком за меня беспокоится.

— Конечно. Но, мне кажется, я не слишком похожа на какого-нибудь козла, который хочет тебя совратить.

Ди громко фыркнула:

— Я знаю, но он все время за меня боится. Мне кажется, он успокоится, когда узнает тебя поближе.

Что-то верится с трудом.

— Только не говори, пожалуйста, что он и тебя запугал. — Ди, нахмурившись, встала прямо передо мной. — Наверняка ты тоже решишь со мной больше не связываться...

— Ладно. Все нормально, — я провела рукой по лбу. — Он не запугает меня. Кишка тонка!

Мне показалось, что Ди от счастья вот-вот потеряет сознание.

— Да. Я уже пойду. Но я тебе обещаю — я все придумаю. Правда.

Я пожала плечами:

— Да перестань. Это не твоя проблема.

— Нет, все-таки проблема и все-таки моя, — не согласилась со мной Ди. — Но лучше потом об этом. Потом, хорошо?

Я кивнула, проследила взглядом за тем, как она идет к дому, и собрала разбросанную упаковку. Какого черта? Что за бред? Никогда в жизни я не вызывала у людей такой неприкрытой резкой антипатии. Со злостью я сунула мусор в бак.

От Дэймона, конечно, можно голову потерять. Но он же последний мерзавец. Он загонял меня в угол, затравливал специально.

Только у него ничего не получится. Я все равно буду дружить с Ди и ему — Дэймону — не удастся запугать меня. Я останусь ее подружкой, и ему придется с этим смириться. Я тут живу и уезжать никуда не собираюсь.

ГЛАВА 4

В понедельник я ничего не стала писать в блоге. Обычно в этот день отчитываюсь о том, что прочитала свежего-интересного, но сейчас новостей у меня нет. Поэтому я решила устроить своей машине хорошую помывку. Если б мама не спала, то, конечно, пришла бы в восторг — в разгар лета ее дочь не торчит перед экраном ноутбука, а проводит время на свежем воздухе! На самом деле я совершенно домашнее растение и лишний раз за порог не выйду, если только не предвидится садовых работ.

Небо было прозрачно-ясным, в воздухе висел аромат мускуса и хвои. Убирая салон, я несколько удивилась, обнаружив гору ручек и резинок для волос. И еще школьную сумку, один взгляд на которую расстроил меня окончательно. Пройдет еще немного времени, и начнется школа. Ди там будет окружена друзьями, которые прошли жесткий отбор у Дэймона. Я к ним, конечно, не отношусь, для него я — асоциальный элемент, полное ничтожество.

Я закончила убирать салон и вытащила ведро со шлангом. Намылила багажник, капот и дверцы. До крыши дотянуться не получалось — я только вымокла с головы до ног, постоянно роняя на землю мыльную губку. Чертыхаясь, я принялась очищать губку от налипшей травы и пыли. Мне ужасно силь-

но хотелось запустить ею в дерево. Раздраженная и разочарованная, я в конечном итоге сунула ее в ведро.

— Кажется, тут кому-то нужна помощь.

Я даже подпрыгнула.

В нескольких шагах от меня, сунув руки в карманы потертых джинсов, стоял Дэймон. Невероятные глаза блестели на солнце. Он появился неслышно и неожиданно — и, конечно, я совсем не была к этому готова. Не понимаю, как при таком росте можно двигаться столь бесшумно? И, ого, он надел футболку. Даже не знаю, благодарна я ему за это или, наоборот, — разочарована. Ясно одно: если бы не его манеры, у меня от него снесло бы крышу. Но я уже настроилась на очередную битву.

Он не улыбался, но, по крайней мере, на этот раз не выглядел так, будто хотел меня убить. На его лице застыла маска недовольства. Примерно с таким же лицом я беру в руки какую-нибудь второ-разрядную книжку, когда предстоит писать на нее рецензию.

— Судя по твоему виду, ты готова снова использовать ее как метательный снаряд. — Он показал на ведро, где в пене плавала губка. — И я сделаю доброе дело, если не позволю тебе растерзать эту мочалку.

Я откинула влажные волосы, упавшие на лицо, обдумывая свою реакцию. Дэймон в этот момент наклонился, вынул из ведра губку и отжал:

— Ты вылила на себя больше воды, чем на свою машину. Даже не думал, что это так сложно. Минут пятнадцать наблюдал за тобой и понял — мытье машин должно стать олимпийским видом спорта.

— Ты наблюдал за мной?

Звучит пугающе. Или... наоборот, возбуждает? Нет, только не это!

Он пожал плечами:

— Ты могла бы съездить на мойку. Это намного проще.

— Автомойка — пустая трата денег.

— Точно, — произнес он медленно, опустился на колено и принялся мыть брызговик, на который я даже не обратила внимания. — Тебе нужны новые шины. Эти уже совсем лысые, а зимы здесь еще те!

Да мне плевать на шины. Мне бы понять, что он здесь делает. Как будто в последний раз, когда мы виделись, я не казалась ему исчадием ада, как будто не на меня он наступал, вжимая в ствол дерева, не он убеждал меня в том, какая я грязная. Черт, я даже не причесалась с утра!

— Ну, все равно. Рад, что ты здесь сегодня.

Крышу он вымыл почти мгновенно и тут же схватился за шланг. Широко улыбнувшись, окатил машину мощной струей. Вода вперемешку с пеной низвергалась водопадом.

— Мне кажется, я должен попросить прощения.

— Тебе кажется что?

Прищурившись от слишком яркого солнца, Дэймон повернулся ко мне, и я едва успела отскочить от брызг, когда он начал поливать машину с другой стороны.

— Да. Если процитировать Ди, я должен притащить сюда свою задницу и вести себя по-человечески, а то у нее так и не появится «нормальных» друзей.

— Нормальных друзей? С кем же она вообще дружит?

— С ненормальными, — ответил он.

Дэймон предпочитал «ненормальных» друзей для собственной сестры?

— Знаешь, извинение засчитывается, если оно искреннее, а не потому, что кто-то кому-то его должен принести.

Дэймон утвердительно хмыкнул:

— Точно.

Я удивленно взглянула на него:

— Ты серьезно?

— Ну-у, — протянул он, смывая с машины пену. — На самом деле, у меня нет выбора. Я обещал вести себя прилично.

— Ты не похож на человека, который способен делать то, что не хочет.

— Обычно да.

Он подошел к багажнику:

— Только моя сестра забрала ключи от машины, так что я вынужден быть хорошим, иначе не получу их назад. Заказывать дубликат слишком нудное мероприятие.

Я пыталась сдержаться, но все равно рассмеялась:

— Она забрала твои ключи?

— Это не смешно, — рассердился он.

— Да, не смешно, — продолжала смеяться я. — Это чистый восторг.

Взгляд Дэймона как будто раздевал меня.

Я сложила руки на груди:

— Конечно, жаль, но... я не принимаю твои не-очень-искренние извинения.

— Даже после того, как я помыл твою машину? — он прищурился.

— Угу, — я по-прежнему улыбалась. — Не видать тебе ключей.

— Черт, я проиграл. — Уголок его рта дернулся в усмешке. — Но мне показалось, что это компенсирует недостаток искренности.

Он страшно раздражал меня, и в то же время все происходящее невольно забавляло.

— А ты всегда такой учтивый и предупредительный?

Он прошел мимо меня и снова начал поливать машину:

— Всегда. А ты всегда так разглядываешь парней, когда хочешь спросить, где магазин?

— А ты всегда открываешь дверь полураздетым?

— Всегда. И ты не ответила на мой вопрос. Ты всегда так пялишься?

Мои щеки вспыхнули.

— Я не пялилась.

— Неужели?

Он снова улыбнулся, заиграв ямочками на щеках:

— В любом случае, ты меня разбудила. Я не люблю рано вставать.

— Было не так уж и рано, — заметила я.

— Я не мог проснуться. На дворе лето как-никак. С тобой такого не случается?

Я откинула назад прядь волос, выбившуюся из затянутого на макушке хвоста:

— Нет. Я всегда просыпаюсь рано.

Он простонал:

— В точности как моя сестра. Теперь понятно, почему ты ей так нравишься.

— Ди понимает толк в жизни... в отличие от некоторых, — бросила я.

Его губы дрогнули.

— И она замечательная. Она действительно мне нравится. Так что не разыгрывай здесь грозного старшего брата.

— Я здесь не для этого.

Он подхватил ведро и бутылки с автошампунем. Наверное, мне стоило помочь ему, но как я могла упустить такое зрелище: он вместо меня взял и вымыл мою машину! И хоть он и улыбался своей невозможной улыбочкой, я-то видела, как все эти действия просто выводят его из себя. Чудесно.

— Тогда зачем ты здесь, кроме того, конечно, чтобы так по-дурачки извиниться?

Я не могла оторвать взгляда от его губ. Он-то уж точно умеет целоваться, я уверена. Сумасшедше, незабываемо. И уж точно его поцелуи не влажные, не липкие, не грязные, а такие... от которых просто крышу сносит.

Так, нужно срочно перестать пялиться на него.

Поставив все хозяйство на крыльцо, Дэймон потянулся и закинул руки за голову. Футболка топорщилась, обнажая кубики пресса. От одного взгляда на него у меня бабочки в животе запорхали.

— Возможно, мне стало любопытно, почему она в таком восторге от тебя. Ди ведь не слишком легко сходитесь с незнакомцами. Как и я.

— У меня как-то была собака, она тоже не жаловалась чужаков.

Дэймон расхохотался. Глубоким, гортанным смехом. Сексуальным. Красивым. Я отвела глаза. Черт возьми, он явно из тех, кто ходит по ковру из разбитых девичьих сердец. Он — кошмар наяву. Может быть, чудесный, но все же кошмар. И полный придурок. Никогда не связывалась с придурками. Да я вообще на самом деле ни с кем еще не связывалась.

Я кашлянула и произнесла:

— Ладно. Спасибо за машину.

Но он стоял уже возле меня. Весьма неожиданно. Причем стоял так близко, что мы почти прикасались друг к другу. Резко вдохнув, я еле удержалась, чтобы не попятиться. Ему не мешало бы перестать вытворять подобные трюки.

— Как ты так быстро передвигаешься?

Он ничего не ответил.

— Моя маленькая сестренка что-то в тебе нашла, — произнес он так, будто старался понять, что именно.

Я сердито вскинула голову, стараясь смотреть поверх его плеча:

— Маленькая? Вы же близнецы.

— Я родился на целых четыре минуты и тридцать секунд раньше нее, — заявил он, глядя в мои глаза. — Получается, что она все равно младше.

У меня пересохло горло.

— То есть она у вас младшая?

— Ну да, хотя внимания нужно больше мне.

— А, ну это как раз все и объясняет, — хмыкнула я.

— Наверное. Но многие находят меня просто очаровательным.

Я хотела что-то ответить, но в этот момент допустила ошибку — взглянула ему в глаза. И немедленно утонула в их чистой зелени, такой, какую я видела только в Эверглейдсе — национальном парке Флориды.

— Мне что-то... с трудом в это верится.

Его губы слегка дернулись.

— А тебе и не нужно, Кэт. — Потянувшись, он подобрал одну из моих выпавших из хвоста прядей и накрутил себе на палец. — Какой это цвет? Не темный, не светлый.

Щеки у меня вспыхнули еще сильнее. Я откинула волосы назад:

— Русый.

— Ага, — кивнул он. — Но у нас с тобой есть еще один план.

— План? — я немного отошла от него и облегченно вздохнула. Сердце чуть не выпрыгивало из груди. — У нас нет никаких планов.

Дэймон развалился на ступеньках крыльца, вытянул ноги и оперся на локти.

— Удобно? — резко спросила я.

— Ужасно удобно, — ухмыльнулся он. — Итак, о наших планах...

Я предпочитала держаться на расстоянии.

— О каких?

— Ты же помнишь, мне было велено «притащить сюда свою задницу и вести себя по-человечески»? — он закинул ногу на ногу и смотрел на верхушки деревьев. — Если этот план сработает — я верну свои ключи.

— Объясни-ка поподробней.

— Так вот, — вздохнул он. — Ди спрятала мои ключи. Она вообще умеет так все спрятать, что никогда не найдешь. Я уже весь дом перевернул — и ничего.

— Ну так заставь ее признаться, куда она их дела.

Какое счастье, что у меня нет ни сестер, ни братьев.

— О, я бы непременно так и сделал, если бы она была здесь. Только она уехала и не вернется до самого воскресенья.

— Что? — Она ничего не говорила о том, что собиралась куда-то ехать. Или к кому-то. — Я не знала.

— Это было спонтанное решение.

Он опять вытянул ноги и принялся отстукивать какой-то незнакомый ритм.

— Единственный способ заставить ее заговорить — это заработать бонусы. Видишь ли, у моей сестренки еще с начальных классов бзик по поводу бонусов.

Я улыбнулась:

— Ну и?..

— Ну и чтобы вернуть ключи, я должен заработать эти бонусы, — загрустил он. — И для этого есть единственный способ — сделать что-нибудь приятное для тебя.

Я просто взорвалась от смеха. Выражение его лица было просто непередаваемым.

— Извини, но это ужасно смешно, не находишь?

Дэймон демонстративно вздохнул:

— Да уж, действительно.

Смех мой погас.

— И что ты собираешься делать?

— Ну, допустим, завтра я отвезу тебя искупаться. После чего я наконец получу свои ключи. А, да, я буду очень предупредителен с тобой.

И все-таки, кажется, он шутит. Хотя чем больше я смотрю на него, тем больше понимаю, что все это серьезно. И невероятно.

— Другими словами, ты устроишь для меня некоторое развлечение на воде, будешь предупредителен со мной, и за это тебе отдадут ключи от машины?

— Ого! А ты быстро соображаешь.

Я снова расхохоталась:

— А то! Только можешь попрощаться со своими ключами навсегда!

— Это еще почему? — страшно удивился он.

— Потому что я никуда с тобой не поеду.

— У нас нет выбора.

— Это у *тебя* нет выбора. А у меня он как раз есть. — Я глянула на закрытую дверь, пытаюсь понять, не подслушивает ли мать наш разговор. — Это не я потеряла ключи.

Дэймон помолчал немного и усмехнулся:

— Ты не хочешь никуда со мной ехать?

— Не-а.

— Почему?

Я закатила глаза:

— Во-первых, ты придурок.

— Да, я могу быть, — кивнул он.

— А во-вторых, я не трачу свое время на парней, которые приглашают меня на свидание только потому, что их заставила сестра. Я не настолько безнадежна.

— Разве?

Я окончательно разозлилась и пошла в наступление:

— Убирайся отсюда.

Он немного подумал и ответил:

— Нет.

— Что? — возмутилась я. — Что значит — нет?

— Я не уйду, пока ты не согласишься.

Казалось, у меня сейчас пар из ушей повалит.

— Прекрасно. Сиди здесь сколько угодно, потому что я скорее съем стакан, чем пойду куда-то с тобой!

Он рассмеялся:

— Вот, значит, прямо так!

— Именно, — отрезала я, поднимаясь вверх по ступенькам.

Дэймон вдруг повернулся и ухватил мою лодыжку. Какая у него теплая рука. Я посмотрела на него сверху вниз. Он улыбался невинно, словно ангел.

— Я буду сидеть здесь дни и ночи напролет. Разобью лагерь у тебя на крыльце. Никуда не уйду. У нас целая неделя впереди, Котенок. Или ты покончишь со всем этим раз и навсегда уже завтра, или я буду здесь до тех пор, пока ты не уступишь. Ты не сможешь выйти за порог своего дома.

Я ошеломленно смотрела на него:

— Ты шутишь?

— Ни капли!

— Просто скажи ей, что мы с тобой отлично провели время. — Я попыталась освободить ногу, но он меня не отпускал. — Солги.

— Она будет знать, что я лгу. Мы же близнецы. Мы чувствуем подобные вещи. — Он немного помолчал. — Или ты слишком стеснительна, чтобы просто поплавать? А? Ты не можешь раздеться передо мной, да?

Я ухватилась за перила и со всей силы дернула ногу. Этот кретин, казалось, почти не держал меня, но освободиться я так и не смогла.

— Я же из Флориды, тупица. Я полжизни провела в купальнике.

— Тогда в чем проблема?

— Ты мне не нравишься. — Я перестала дергать ногой и остановилась. Его ладонь как будто вибрировала — очень странное ощущение, никогда такого не испытывала. — Отпусти мою ногу.

Очень медленно, многозначительно глядя мне в глаза, он убрал — палец за пальцем — свою руку.

— Я никуда не уйду, Котенок. Тебе придется согласиться.

Едва я открыла рот, чтобы что-то ответить ему, как дверь позади нас отворилась. На пороге появилась мама в своей любимой пижаме с кроликами. Сердце мое ухнуло вниз. Только не это!

Она поочередно смотрела то на меня, то на Дэймона и явно понимала все исключительно по-своему, то есть совсем не так, как было в действительности. Во взгляде ее отчетливо читалось женское любопытство, от которого меня чуть не стошнило прямо на голову Дэймона.

— Ты наш сосед?

Обернувшись, он одарил ее самой широкой и самой белоснежно-зубастой своей улыбкой:

— Меня зовут Дэймон Блэк.

Мама просияла:

— Келли Шварц. Приятно познакомиться.

Она взглянула на меня:

— Заходите в дом, если хотите. Вам обязательно сидеть здесь на самом пекле.

— Это так любезно с вашей стороны. — Дэймон поднялся и ткнул меня локтем: — Думаю, нам стоит обсудить наши планы.

— Нет, — отрезала я, пронзив его взглядом. — Не стоит ничего обсуждать.

— Какие еще планы? — спросила мама, улыбаясь. — Я всегда за.

— Я пытаюсь уговорить вашу дочку поплавать со мной завтра, но, боюсь, она переживает, что вы не одобрите эту идею. — Он снова пихнул меня так, что я практически вжалась в перила. — И еще, мне кажется, она стесняется.

— Неужели? Не вижу ничего дурного в том, чтобы пойти поплавать. По-моему, это отличная идея. Я все время говорю, что ей нужно больше времени проводить с друзьями. Она подружилась с твоей сестрой, но...

— Мама! — Я буквально прожигала ее взглядом. — Это совершенно не в...

— Я говорю ей *то же самое*. — Дэймон опустил руку на мои плечи. — Моей сестры целую неделю здесь не будет. И мне подумалось, что я мог бы заменить ее...

Мама светилась довольной улыбкой:

— Как мило с твоей стороны.

Я обвила рукой его талию и вонзила ногти ему в бок:

— Да-а, действительно, как мило с твоей стороны, Дэймон.

Он шумно втянул воздух, затем медленно выдохнул:

— Вы ведь знаете, что обычно говорят о парнях, живущих по соседству...

— Я знаю, что Кэти завтра совершенно свободна, поэтому может пойти поплавать с тобой. — Она мельком взглянула в мою сторону — в глазах ее уже бегали наперегонки маленькие внучата — наши с Дэймоном детишки. Она ненормальная.

Я вывернулась из-под руки Дэймона:

— Мама...

— Да, милая, все хорошо. — Она вернулась в дом, подмигнув Дэймону на прощание: — Рада, что мы наконец познакомились.

Дэймон улыбнулся:

— Взаимно.

Как только дверь закрылась, я с силой толкнула Дэймона, но тот не шелохнулся, точно каменное изваяние.

— Ты придурок.

Улыбаясь, он спустился по лестнице:

— Я зайду за тобой завтра в полдень, Котенок.

— Ненавижу тебя, — прошипела я.

— Взаимно, — он взглянул на меня через плечо. — Ставлю двадцать долларов на то, что ты натянешь на себя самый закрытый купальник.

Ненавижу его.

ГЛАВА 5

Я всегда просыпаюсь с первыми лучами солнца и в полудремоте еще ворочаюсь какое-то время. Так и сейчас.

Ночка у меня была еще та — я ни на миг не забывала о предстоящем свидании с Дэймоном. Всю ночь я видела во сне его невероятно зеленые глаза и мой куда-то ускользающий купальник. Rrrrrrrr — как это меня бесит!

Все-таки я проснулась окончательно, взяла с тумбочки роман, который мне предстояло отрецензировать у себя в блоге, и читала его все утро, не вставая с постели и пытаясь не думать о предстоящем мероприятии.

Солнце уже почти достигло зенита, когда я наконец отложила книгу и отправилась в душ. Через десять минут я, обернутая в полотенце, уже изучала свои купальники.

Ужас в том, что Дэймон оказался прав.

От одной мысли о том, что мы будем рядом почти раздетыми, мой желудок просто скручивало. Я не просто едва терпела этого парня — он первый в моей жизни человек, кого я реально ненавижу. И при этом он оставался... Почти совершенством. Интересно, каких девушек он предпочитал видеть рядом, в каких они должны быть купальниках?

Как ни жаль в этом признаваться, но хоть он и вызывал у меня такое отвращение, что я ни за какие коврижки на свете не прикоснулась бы к нему, однако мне было бы приятно, если б я почувствовала его желание. Да, я вполне взрослая, чтобы понимать хотя бы это.

Я разложила три купальника более-менее подходящих сегодняшнему случаю, из них мне предстояло выбрать один.

Первый — закрытый, целомудренный и скучный — обнажал только спину.

Второй — с откровенным лифом, но с шортиками.

Третий — бикини красного цвета.

Да завернись я хоть в брезент, все равно буду чувствовать себя обнаженной.

Так что первый купальник полетел в шкаф. И тут я увидела свое отражение в зеркале — из каждой моей руки свисало по купальнику. Русые волосы чуть ниже лопаток — никогда не любила стричься. Серые глаза — ничуть не примечательны, не яркие, не эффектные, в отличие от глаз Ди. Губы пухлые, но все же не так выразительны, как например, у мамы.

Я взглянула на красное бикини. На самом деле я всегда была сдержана в выборе одежды. Этот купальник можно было назвать каким угодно — кокетливым, даже сексуальным, — но только не сдержанным. Во мне же не было ни того, ни другого — и это, наверное, странно. Осторожная и рассудительная Кэти была скучна и предпочитала безопасность. Но я такова, какова есть. Потому-то мама и не боялась оставлять меня одну надолго — она всегда была уверена в том, что я не наделаю глупостей и не заставлю ее краснеть за меня.

Наверняка я как раз из тех, кем Дэймон любит поиграть, как кот мышью, причем даже не задумы-

вается об этом. Он ждет, что я оденусь как монашка — закроюсь целиком и полностью. Хорошо, ну а если надеть купальник с шортиками? Конечно, Дэймон опять будет стебаться, что я выгляжу, как тринадцатилетняя.

Так что пусть умоется, кретин!

У меня есть красное бикини.

Шорты с лифом тоже полетели в шкаф. Я должна быть яркой и смелой — назло врагу. Такой, какой он совсем не ожидает меня увидеть. Решено.

Почти мгновенно я облачилась в дерзкие тряпочки на тонких бретельках, натянула сверху джинсовые шорты и майку, расшитую смешными цветочками, взяла в руки кеды и полотенце и спустилась вниз.

Мама стояла посреди кухни, как всегда, с чашкой кофе в руке.

— Ты поздно проснулась. Хорошо спала? — спросила она, всматриваясь в мое лицо.

Иногда мне казалось, что мама — телепат. Пожав плечами, я обошла ее и налила апельсиновый сок. Потом слишком тщательно готовила тосты, пока она сквозь молчание сверлила взглядом мою спину.

— Я читала.

— Кэти? — позвала она после затянувшейся паузы.

Намазывая масло на тост, я заметила, как дрожит моя рука.

— Что?

— Все... У тебя все хорошо? Я имею в виду, здесь? Тебе здесь нравится?

Я кивнула:

— Да, все нормально.

— Ладно. — она выдохнула. — Волнуешься насчет сегодняшнего свидания?

Я взглянула на маму и почувствовала, как внутри меня все сжимается. С одной стороны, мне хотелось чуть ли не придушить ее за то, что она своими руками загнала меня в мышеловку Дэймона. С другой стороны — она же ничего не знала. И очень волновалась, не испортила ли переездом мне жизнь. Не сделала ли мне больно тем, что сорвала меня с любимого места, где я оставила все самое дорогое.

— Ну да. Немного.

— Уверена, вы хорошо проведете время, — улыбнулась она. — Просто будь осторожнее.

Я посмотрела на нее насмешливо:

— Думаю, я не разучилась плавать.

— А куда вы собираетесь?

— Я не знаю. Он не сказал. Куда-нибудь поблизости, наверное.

Мама направилась к двери:

— Ты ведь понимаешь, что я имею в виду. Он очень симпатичный.

«И даже не пытайтесь попробовать — я здесь и все вижу!» — как будто сказал мне ее взгляд. После чего она вышла и закрыла дверь.

Я облегченно вздохнула и вымыла ее чашку из-под кофе. Не думаю, что смогла бы вынести очередной разговор о птичках и пчелках. Первого раза было достаточно — до сих пор содрогаюсь от одного воспоминания о нем.

Оказывается, я так погрузилась в свои воспоминания, что вздрогнула от внезапного стука в дверь. Волосы на голове встали дыбом, когда я взглянула на часы — 11:45.

Глубоко вздохнув, на ватных ногах я отправилась открывать. Дэймон с перекинутым через плечо полотенцем стоял на пороге.

— Кажется, я рановато.

— Рановато, да, — произнесла я ровным голосом. — Не передумал? Ты ведь всегда можешь солгать.

Он вскинул брови:

— Кто — я?

— Ладно. Подожди минутку, я возьму свои вещи.

Не дожидаясь ответа, я закрыла дверь прямо перед его носом. Слишком по-детски, конечно, но мне показалось, будто я одержала свою маленькую победу.

Я вернулась на кухню, взяла кеды и полотенце и снова открыла дверь. Дэймон стоял ровно там же, где я оставила его. Не передать, как все клокотало внутри меня, пока я запирала дверь и топала по тропинке к выезду с домашней парковки.

— Так куда мы поедем?

— Ну какое же удовольствие в том, чтобы знать все заранее? Это перестанет быть сюрпризом.

— Ты забыл, что я недавно в этом городе? Для меня здесь все что угодно может стать сюрпризом.

— Ну, тогда не спрашивай!

Но я все же спросила:

— Мы что, разве не на машине?

— Нет, — рассмеялся Дэймон. — Там, куда мы направляемся, машина не проедет. Об этом месте вообще мало кто знает. Даже местные.

— О, тогда я — особенная.

— Знаешь, о чем я думаю, Кэт?

Я вдруг увидела, как серьезно он смотрит на меня, и щеки мои опять запылали.

— Не знаю и знать не хочу.

— Я думаю о том, что моя сестра находит тебя особенной. И меня очень волнует, что у нее на уме.

Я усмехнулась:

— С особенными всегда так, не правда ли, Дэймон?

Интересно, мне показалось, или он действительно вздрогнул, услышав свое имя. Но очень скоро напряжение между нами спало. Мы прошли вниз по дороге, пересекли автостраду, и вот тут мне уже стало любопытно: что будет, когда мы совсем скроемся в тени придорожного леса. Я попыталась отшутиться вопросом:

— Ты что, решил затащить меня в лесную чащу?

Он обернулся:

— И что бы я там делал с тобой, Котенок?

Мое тело пронзила дрожь.

— Все что угодно.

— Неужели?

Он легко пробирался сквозь какие-то лианы и густые ветви, стелящиеся по земле. Я же почти выбилась из сил, спотыкаясь о корни и камни и стараясь не сломать себе шею.

— Может, мы просто притворимся, будто ходили куда-то, а сами никуда не пойдём?

— Поверь, мне ни капли не хочется куда-либо идти, как и тебе, — проговорил он, перепрыгнув через поваленное дерево. — Но легче нам от твоих стонov не станет.

Развернувшись, он протянул мне руку.

— Говорить с тобой сплошное удовольствие, — ответила я.

И, немного подумав, все же взялась за его ладонь. В этот момент меня точно током пронзило. Я закусила губу. Он помог мне перебраться через упавшее дерево, после чего отпустил ладонь.

— Спасибо.

Но Дэймон уже смотрел вперед, направляясь дальше.

— Интересно пойти в новую школу?

Что? Неужели его это так волнует?

— Ничего хорошего нет в том, чтобы оказаться новенькой. Напрягает лишнее внимание, знаешь ли. А мне это не нравится.

— Понимаю.

— Понимаешь?

— Представь себе, да. Мы уже почти пришли.

Мне хотелось попросить его рассказать о себе что-нибудь еще, но зачем. Он бы обязательно опять увильнул от ответа.

— Почти пришли? А сколько времени прошло?

— Минут двадцать—тридцать. Я же говорил тебе — это секретное место, о нем почти никто не знает.

Я пробиралась за ним через очередное упавшее дерево, но сквозь густую листву уже видела бесконечный простор впереди.

— Добро пожаловать в наш маленький рай, — насмешливо произнес Дэймон.

Не обращая внимания на него, я вышла на огромную поляну. Моему потрясению не было предела.

— Как здесь красиво!

— Да уж.

Он остановился рядом со мной, прикрыв рукой глаза от ослепительного солнца и переливающейся в его лучах водной глади. Я заметила, как Дэймон напрягся — явно место что-то значит для него. Такое странное, пронзительное и неожиданное открытие меня немного смутило.

Я протянула руку и прикоснулась к нему, он оглянулся.

— Спасибо за то, что привел меня сюда, — и, не дожидаясь его ответа — а он, как всегда, все испортил бы, — я убрала руку и отвернулась.

Устье реки и озеро, из которого она вытекала, открывались здесь во всю свою ширь. Озеро было поч-

ти идеально круглым, с какими-то плоскими и гладкими камнями посередине. От легкого ветра поверхность воды ребрилась мелкими волнами. Под солнечными лучами раскинувшиеся по берегам травы и дикие цветы казались особенно яркими. Благодарить и спокойствие царили вокруг.

Я подошла к кромке воды:

— Интересно, здесь глубоко?

— Около десяти футов почти везде и около двадцати возле вон тех камней. — Он стоял уже позади меня, как же он умеет так чертовски тихо перемещаться! — Ди любит это место. До того как ты появилась, она гуляла здесь днями напролет.

Для Дэймона мой приезд казался началом конца. Апокалипсисом. Кэт-магеддоном.

— Знаешь, меньше всего мне хотелось бы доставлять твоей сестре хоть какие-то неприятности.

— Поживем — увидим.

— Никогда и никому я не желала зла, — продолжала я примирительно. — Ни в какие проблемы и ни в какие ссоры не ввязывалась.

Он не отрываясь смотрел на воду.

— Ей не нужна такая подруга, как ты.

— Со мной все в полном порядке, — огрызнулась я. — И знаешь что? Даже не думай, что я перестану дружить с Ди.

Он вздохнул:

— Почему ты занимаешься садоводством?

Я остановилась в замешательстве:

— Что?

— Почему ты возишься с землей? — снова спросил он, по-прежнему глядя на воду. — Ди сказала, ты делаешь это, чтобы не думать. От каких таких мыслей ты так старательно убегаешь?

Он что, решил, что мы сейчас будем говорить по душам?

— Это тебя не касается.

Дэймон пожал плечами:

— Тогда давай купаться.

Купаться сейчас мне хотелось меньше всего. Утопить его, что ли? Да, пожалуй.

Он сбросил кеды, джинсы и футболку и остался в одних трусах. Черт. Я и раньше видела полуголых парней. Я же из Флориды. Там почти все ходят чуть ли не нагишом. Что и говорить, да я его уже видела таким. Однако...

Я точно впервые посмотрела на него сейчас. Идеальное телосложение — не слишком перекачанный, но при этом настолько подтянутый и спортивный, каким не может быть ни один парень этого возраста. Он легко и непринужденно отправился к воде. Каждый мускул его играл от малейшего движения. Неизвестно, как долго я, затаив дыхание, любовалась этой картинкой, пока он не нырнул с головой.

Только после этого я обнаружила, что лицо мое просто пылает. Так. Надо немедленно взять себя в руки. Себя или камеру? Уверена, что сниму я его на видео и выложу это на всеобщее обозрение, деньги потекут рекой. Главное, чтобы он молчал и не говорил ни слова.

Голова Дэймона показалась в нескольких футах от того места, где он нырнул. Капли воды блестели на ресницах, намокшие волосы полностью открывали его лицо, отчего зеленые глаза сверкали почти невозможно ярко.

— Ну, так ты идешь?

Я вспомнила о своем красном бикини и захотела провалиться на месте. От моей напускной уверенности не осталось и следа. Пришлось притворно долго снимать кеды и любоваться пейзажем, слушая, как сердце бьется в ребра, точно птица в клетке. Несколько долгих секунд он наблюдал за мной.

— И все-таки ты стесняешься. Верно, Котенок?

Я замерла:

— Почему ты так меня называешь?

— Потому что ты начинаешь ерепениться, как настоящий котенок, — рассмеялся Дэймон и поплыл дальше, рассекая грудью водную гладь. — Ты идешь или как?

Он даже не делал вид, что отворачивается. Со всем наоборот — его взгляд был наполнен вызовом. Он точно ожидал, что еще чуть-чуть и я сдамся, отступлю. Он очень на это рассчитывал. И знал о своей неотразимости, о том, как на нее реагируют девчонки.

Рассудительная серая мышка Кэти могла бы зайти в воду только в напрочь запаянном костюме. Но я — не она. Зря, что ли, я надела этот красный купальник! Я должна доказать ему, что не из пугливых. И не позволю глумиться над собой.

Он уже явно там соскучился.

— Даю тебе ровно одну минуту, чтобы зайти в воду.

Едва сдерживая себя, чтобы не ответить ему что-нибудь дерзкое, я глубоко вздохнула. В конце концов, я же не голая. Ну, почти не голая.

— Или что?

Он подплыл поближе:

— Или я выйду и помогу тебе.

— Хотела бы я посмотреть на это.

— Сорок секунд.

Он не сводил с меня пронизывающего взгляда, подплывая все ближе. Я провела ладонями по лицу и вздохнула.

— Тридцать секунд.

Расстояние между нами все меньше.

— Боже, — пробормотала я, скинув майку.

Едва сдержалась, чтобы не швырнуть ею в него. Тут же, не мешкая ни секунды, стянула шорты и сделала шаг к воде.

— Ну? Счастлив? — спросила я, уперев руки в бедра.

Однако в его пристальном жестком взгляде уже не было и намека на улыбку:

— Твое присутствие не добавляет мне счастья.

— Что ты сказал? — я чуть не задохнулась от возмущения.

Наверняка я *ослышалась*.

— Ничего. Давай, заходи в воду, пока не покраснела вся целиком.

От его пристального взгляда меня охватил пожар, единственное, что могло потушить его, — это озеро. Вода в нем оказалась просто сказочной.

Я попыталась что-нибудь сказать:

— Здесь очень красиво.

Дэймон взглянул на меня и тут же нырнул. Вынырнул. Вода стекала по его лицу. Чтобы охладить пылающие щеки, я тоже нырнула. Все-таки вода действует благотворно — мысли мои начали проясняться. Вырвавшись на поверхность, я откинула волосы назад.

В нескольких футах от меня над поверхностью воды покачивалось лицо Дэймона, от дыхания его бежала мелкая рябь. Взгляд точно призывал, притягивал, заставлял приблизиться.

— Что? — спросила я после затянувшейся паузы.

— Плыви ко мне.

Ни за что на свете. Ни за какие коврижки! Доверие и Дэймон — понятия несовместимые. Я резко развернулась, в несколько гребков доплыла до камней и, взобравшись на теплую и гладкую поверхность одного из них, начала выжимать волосы.

Дэймон оставался на месте.

— Ты разочарован?

Он не ответил. На его лице застыло выражение странного замешательства.

— Ну... и что у нас здесь?

Опустив ногу в воду, я усмехнулась и посмотрела на него:

— О чем ты?

— Да так.

Он подплыл ближе.

— Ты что-то сказал.

— Разве?

— Ты — странный.

— А ты не такая, как я ожидал, — проговорил он тихо.

— И что это значит? — спросила я, успев отдернуть ногу, пока он опять не схватил меня за лодыжку. — Недостаточно хороша, чтобы дружить с твоей сестрой, да?

— У тебя нет с ней ничего общего.

— Откуда ты знаешь? — Я убрала другую ногу.

— Знаю.

— У нас с Ди много общего. Она мне нравится — милая, веселая. — Я отползла подальше, чтобы он не смог до меня дотянуться. — И перестань вести себя, как последняя сволочь, отпугивая всех ее друзей.

Дэймон помолчал и вдруг рассмеялся:

— Ты точно не такая, как они.

— Как кто?

Он снова замолчал. Вода плескалась вокруг его плеч, и, когда он оттолкнулся от камней, на ее поверхности опять заиграли мелкие волны. Качая головой, я наблюдала, как он исчезает под водой. Потом легла на спину и закрыла глаза. Солнечные лучи гладили мое лицо, теплый камень ласкал кожу, пятки облизывала прохладная вода — настоящая пляж-